

Слепые пятна истории: мера не мерена

Любовь Черняева.

Тольяттинский краеведческий музей

Город Тольятти «дважды рожден» в СССР в связи с великими индустриальными стройками XX века (ВАЗ, ГЭС). Как актуализировать наследие советской эпохи сегодня, ведь памятники (архитектурные, монументальные) – ее свидетельства и инструменты – неразрывно связаны не только с ландшафтом города. Памятники, прежде всего, есть знаки великой исторической эпохи, отраженной в судьбе старших поколений горожан, на долю которых выпали великие войны, великие стройки, идеал героя – жертвы, принесенные на алтарь «счастья будущих поколений»... Именно эти забытые/не открытые вновь смыслы – плоть сегодняшнего города, сформированная в характере застройки, типе архитектуры, метраже кухонь и комнат «хрущевок» и – в памятниках, как сконцентрированных образах этого опыта.

В тоталитарной системе образы героев призваны были формировать в человеке готовность беззаветно идти за системой и служить ее целям – война ли, мир ли, стройка, перестройка (застой, хаос, труба). Увековечить их в бронзе, возвысить над миром (туда, ближе к небу), водрузить на постамент и повесить табличку – вот что ждет имя человеческое, если ему выпало стать именем героя. И стоять герою на перекрестке выборов, на площадях, в скверах и парках,

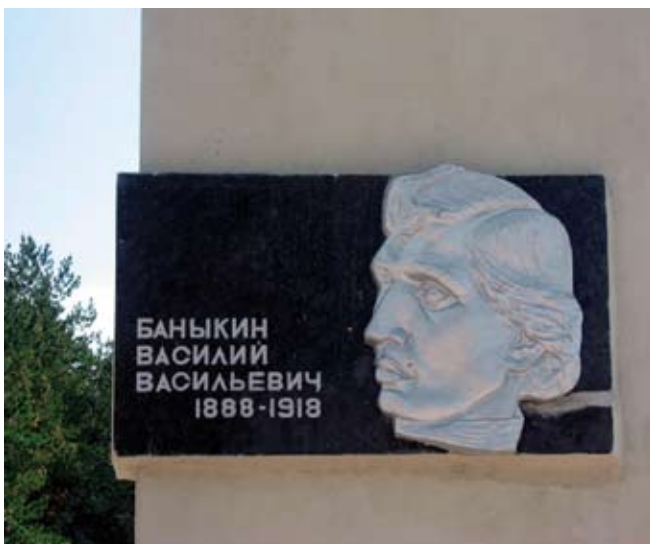
где проходят парады, забастовки, гуляют дети и спят на лавочках потерявшие (так и не обретшие) дом. И кто-то, заливаясь слезами, вдруг в праздник несет живые цветы, ведет детей и внуков – поклониться подвигу, человеку, стоящему теперь над миром. И времени в тот момент не существует, и бессмертный полк торжествует и шепчет тысячами голосами – Победа! По-беда. И хочется вспомнить всех героев революций, Гражданской войны, первых лет советской власти, Первой мировой, Второй, новых войн (пусть не поименно, пусть в собирательном образе, совместном слаженном действии) и увековечить их в камне, в металле, в табличке, в лесу, в кармане дедовой гимнастерки в шкафу.

И все-таки, герои Великой Отечественной держатся особняком, стоят, с навечно запрокинутой от боли головой, заставляют замедлить шаг и вспомнить, что снилось в детстве – красные полотна, частички знамени страны на собственной груди, рассказ ветерана в школьном классе и объяснение мамы, почему у деда скрюченная рука. И стоишь

перед памятником, и слышишь: «По-беда!». Какой уж тут тоталитаризм. И в этот миг Ленин, вождь, святая всех святых, главный символ советской эпохи, поставивший электричество на место религии, все равно кажется неприкосновенным, в свете неприкосновенного опыта деда... Поднимаешь глаза, а на привычном месте, на постаменте, Ленина нет... Фигура вождя растворилась слепым пятном в синем небе (покрашена, как на грех, серебрянкой). И надписи вообще ника-

кой нет. Стоит себе, серебряный дядька, рядом с каруселями, в Центральном парке города. Бюсты героям Гражданской, Великой Отечественной также серебрятся на солнце. Некстати приходит мысль, что для объектов, созданных скульпторами (произведений монументального искусства, пусть и контекста «монументальной пропаганды», как их характеризовали в советский период) использование серебрянки недопустимо. «Тонированы под бронзу» – такова технология изготовления объекта. Слепые пятна серебрянки смазывают мимику, силуэт, восприятие целостного образа героев, а, значит, и явлений, выразителями которых они являются – великих исторических порывов и стремлений воссоединения порванной ткани жизни собственным, единоличным, усилием. Почему возможна серебрянка на лицах героев, фигурах вождей? Потому что памятники теперь «объекты благоустройства городской среды», и красит их баба Маня, кисточкой и валиком (и по плечам героя – раз-два, и по натуральному камню – три-четыре (если он еще не закрыт кафельной плиткой)).

На Монументе Славы, что в Парке Победы, подростки сидят и крошат пепел на искусственные венки, которые много хуже давно высохших живых

цветов, но что же делать, если память должна быть вечной. Венки лежат на основаниях четырех стел, символизирующих четыре года Великой Отечественной войны, а поверх сидят подростки, наблюдая за виражами скейтбордистов, перепрыгивающих через клумбы, которыми украшен монумент. Сбылось! – про счастье будущих поколений. Спите спокойно, герои. В этом мире ничто не вечно, даже память. Война у нас, уж простите. «На Берлин!».

В рамках проекта «Память места: о мере» вот уже несколько месяцев проходят разные события: работает дискуссионный клуб по проблеме сохранения памятников культурного наследия; проведено социологическое исследование на пред-

мет личной значимости памятников для разных поколений жителей города; волонтеры интервьюируют людей на улицах, делают фоторепортажи, работают с семейными альбомами; приезжие команды международного фестиваля юной журналистики «ВолгаЮнпресс» снимают сюжеты о памяти в условиях забвения.

Монументальные памятники, мемориальные доски есть не только в парках, скверах и на площадях, но и на территории школ. Не секрет, что патриотическое воспитание детей сегодня подразумевает «военно-патриотическое», и часто только его. Акцент воспитания любви к Родине в контексте исключительно воинского долга ведет к отрыву от отечественной культуры, в которой кроме «войны» есть «мир». Так что остается у нас и в нас сегодня, кроме героев бесконечных войн, если речь, все-таки, о любви?

Проведенные Тольяттинским краеведческим музеем городские акции («Я и памятник», «Один день из жизни памятника») свидетельствуют о дистанцировании современного школьника/подростка от «памяти места», а также о дефиците личной значимости – осознании связи памятника с историей семьи, старших родственников (если установление данной связи в личном поле не инициировано кем-то извне, через проектное или образовательное усилие). Воспроизводство героических идеологических символов прошлого, без связи с семейной

историей, с одной стороны, и широким контекстом отечественной культуры (опыта мира, созидания), с другой, на фоне обесценивания советского прошлого веет фальшью. А фальшь обесценивает реальность – сначала прошлую, настоящую, а потом и будущую.

Реальность ландшафта города – это и реальность пространства памяти его жителей, реальность эпох, через которые проходила страна в светлое будущее, которое все еще впереди. И хочется сказать: «Памятники города – это не только знаковые доминанты городской среды, связанные со всем городским ландшафтом (названием улиц, характером прилегающей архитектуры и городской планировки), но и мощный воспитательный потенциал», но честнее кажется молча открыть шкаф, проверить фотографию в гимнастерке деда, и закрыть почему-то... глаза.

По результатам 2014 года проект «ПАМЯТЬ МЕСТА: о мере» (памяти, сохранения, интерпретации) признан победителем городского конкурса культурной журналистики им.О. Березий. Публикации проекта можно посмотреть на сайте Тольяттинского краеведческого музея и в одноименной группе проекта ВК.

